

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

ИЗ ИСТОРИИ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ИДЕЙ

Сборник статей

К СЕМИДЕСЯТИПЯТИЛЕТИЮ
АКАДЕМИКА
ВЯЧЕСЛАВА ПЕТРОВИЧА
ВОЛГИНА

Веб-публикация:
Vive Liberta и Век Просвещения, 2010-2013

ИЗДАТЕЛЬСТВО
АКАДЕМИИ НАУК СССР
Москва 1955

СОДЕРЖАНИЕ

Торжественное заседание	5
Академик А. Н. Несмеянов. Речь на чествовании академика В. П. Волгина . . .	11
Член-корр. АН СССР С. Д. Сказкин. Научная и общественная деятельность академика В. П. Волгина	14
Библиография трудов академика В. П. Волгина	22
А. В. Кольцов. Перестройка деятельности Академии наук СССР в 1930—1934 гг.	36
—	
С. Л. Утченко. Проблема кризиса полиса в античной идеологии	49
Н. И. Голубцова. Идеологическая борьба в Риме на рубеже IV—V вв.	59
Член-корр. АН СССР Н. И. Конрад. «Средние века» в исторической науке . . .	76
Член-корр. АН СССР Н. В. Пигулевская. Идея равенства в учении маздакитов .	97
А. И. Неусыхин. Крестьянство и крестьянские движения в Западной Европе раннефеодального периода (VI—IX вв.)	102
Член-корр. АН СССР С. Д. Сказкин. Первое послание Дольчино	122
Член-корр. АН СССР В. Н. Лазарев. Проблема Возрождения в освещении ренессансных писателей и «просветителей»	130
М. М. Смирин. К вопросу о характере Великой крестьянской войны в Германии	141
Ф. А. Коган-Бернштейн. Борьба за национальный язык во французском гуманизме	156
К. Р. Симон. «Энциклопедия, разделенная на семь частей» Иоганна-Генриха Альштеда (1630 г.)	171
Академик М. Н. Тихомиров. Псковские повести о крестьянской войне в России начала XVII в.	181
В. Ф. Семенов. Восстание на севере Англии 1569—1570 гг.	190
Член-корр. АН СССР С. И. Архангельский. Движение крестьянской бедноты в графстве Норсемптон в первой половине XVII в.	205
Б. Ф. Поршнев. Народные истоки мировоззрения Жана Мелье	✓213
С. С. Сафронов. Политические и социальные идеи Мабли	✓238
Б. Г. Кузнецов. Ранние работы М. В. Ломоносова и общий характер научного мировоззрения XVIII в.	265
Академик А. М. Деборин. Социально-политическая доктрина физиократов . . .	283
В. С. Алексеев-Попов. «Социальный кружок» и его политические и социальные требования (1790—1791 гг.)	299
М. М. Штрэнге. Отклики русских современников на события французской буржуазной революции 1789—1794 гг.	340
Ю. Я. Мошковская. Мировоззрение немецкого революционера XVIII в. Георга Форстера	353
И. С. Миллер. Воззвание Францишка Гожковского	365
Член-корр. АН СССР М. В. Нечкина. Декабристская «утопия»	376
М. А. Алпатов. Французские утопические социалисты и буржуазная теория классовой борьбы XIX в.	385
Е. Б. Черняк. Революционное движение в Англии в 1820 г.	413
К. Э. Кирова. Концепция итальянской революции в ранних работах Мадзини	432
Н. А. Ерофеев. Исторические взгляды чартиста О'Брайена	452
В. М. Лавровский. Русские революционные демократы о чартистском движении в Англии	466

И. А. Бок. Новые данные о пребывании Маркса и Энгельса в Лондоне в августе 1845 г.	479
Г. М. Ойзерман. К характеристике борьбы Маркса и Энгельса против воззрений К. Гейне	483
П. Е. Заславский. Об оценке Прудона и прудонизма в «Коммунистическом Манифесте»	491
А. М. Мамк. Из исследований дискуссионного письма восстания парижских рабочих	519
Р. А. Азарх. Герцен и Чернышевский о борьбе немецкого народа за независимость в 1848—1849 гг.	529
С. Б. Кот. Начало мелкобуржуазной историографии германской революции 1848—1849 гг.	537
Н. Н. Замберфорд. Коммунистическое значение фюрерства	548
Член-корр. АН СССР Ф. В. Новиков. К вопросу о положении рабочего класса во Франции в последний период промышленного переворота (50—60-е годы XIX в.)	570
Э. А. Давыдовский. Из истории рабочего и социалистического движения во Франции в 1848—1849 гг.	601
А. З. Манфред. Французское революционное движение после Парижской Коммуны и Н. Г. Чернышевский	633
Б. Г. Дабер. Первое русское исследование французской буржуазной революции XVIII в.	643
Б. П. Ковалев. Социально-политические и философские взгляды В. И. Танеева (Из истории утопического социализма в России)	664
Э. К. Эдлер. Даниель де-Леон — идеолог анархо-синдикализма в американском рабочем движении	674
Член-корр. АН СССР Е. М. Жуков. Предсмертное письмо Котоку Дэндзиро (Из истории социалистической мысли в Японии)	690
Академик А. М. Панкратова. Пропаганда идей социализма среди рабочих России в 70—80-х годах XIX в.	702
Академик И. И. Минц. Перемещение центра мирового революционного движения с Запада в Россию	738

Посвященное академику В. П. Волгину исследование академика В. В. Струве об исторических надписях шумерского реформатора Урукагины не смогло быть включено по причине большого объема в данное издание и будет опубликовано в «Вестнике древней истории».

Статьи из сборника и тематически связанные материалы
Вы можете найти в нашей библиотеке:
<http://istmat.info/vive-liberta>

Член-корреспондент АН СССР
Сергей Данилович Сказкин

ПЕРВОЕ ПОСЛАНИЕ ДОЛЬЧИНО

Великий итальянский «ересиарх» и революционер, вождь крестьянского восстания в Северной Италии (1305—1307 гг.) Дольчино не был неграмотным человеком, подобно тысячам безвестных вождей великих и малых крестьянско-плебейских восстаний средневековья. Известно, что еще в начале своей деятельности в Северной Италии он направил своим ученикам и последователям три послания, из которых два дошли до нас и то только в извлечениях и изложениях его врагов. Как ни велико наше сожаление по поводу неполноты этих драгоценных документов, все же самый факт их существования, пусть и не в полном виде знаменателен. Не следует забывать, что документов, которые шли бы непосредственно от самих деятелей крестьянских движений, даже более позднего времени, у нас осталось очень мало. Документы Великой крестьянской войны в Германии в этом отношении являются исключением, но они относятся только к XVI в.

Послания Дольчино, таким образом, ценнейшие документы, и наша задача заключается в том, чтобы отнестись к ним — к их содержанию и к их апостольско-пророческой форме — с той тщательностью и тем вниманием, каких этого заслуживают революционные программы народных движений или политические заветы народных вождей, скрепивших верность своим революционным призывам своей кровью и своими страданиями¹.

О Дольчино враги не могли сказать, как о его учителе и предшественнике Сегарелли, основателе движения «братьев-апостолов», что он был безграмотен. Незаконный сын священника, он, вероятно, получил достаточное по тому времени образование и был гораздо более силен в библии, чем этого хотели хронисты-инквизиторы, свидетели его жизни и подвигов Фраза, сказанная о нем неизвестным автором инквизиционного по происхождению документа, наиболее полно излагающего учение Сегарелли — Дольчино и изданного впервые Муратори в IX томе его «*Scriptores rerum italicarum*» под названием «*Additamentum ad historiam Fratris Dulcini haeresiarchae*»², о том, что он, Дольчино, «в своих посланиях пространно и сумасбродно толковал священное писание и старался внушить в начале своих посланий мысль, что он держится истинной католической веры» (*in epistolis suis de scripturis sanctis copiose delirans et simulans in*

¹ О революционной деятельности Дольчино в своеобразных условиях Италии конца XIII в см нашу статью «Восстание Дольчино», опубликованную в журнале «Преподавание истории в школе», 1949, № 4

² Этот том в части, касающейся Дольчино и его движения, был переиздан со многими дополнениями и в новой редакции итальянским историком Segarizzi в 1907 г. Так как этого издания под рукой у меня не было, страницы документов даны по старому изданию.

exordio litterarum suarum veram fidem catholicam tenere), — эта фраза не может приниматься нами всерьез. Вся обычная церковная экзегетика т. е. толкование «священного писания», от Филона Александрийского вплоть до наших дней была и есть *delirium soriosissimum*, т. е., попросту говоря бред, и причина того, что толкования Дольчино были названы автором «*Additamentum*» сумасбродными или безумными, заключалась в том, что Дольчино попробовал толковать «Священное писание» в смысле, направленном и против церкви и против существующего порядка. Методы же его толкования ничем не отличаются от методов, применяемых церковниками (буквальный, аллегорический и символический). Это все то же стремление выискивать в сочинениях, признанных «священными», доказательства и провозвестия события, совершившихся значительно позднее стремление найти в библии смысл, какого она не могла иметь и не имела. Дольчино остался внешне выучеником церкви, сыном своего времени. Он оправдывал свою революционную деятельность словами ветхозаветных пророков, апокалипсиса и евангелия. Приводимые им извлечения из «Священного писания» получают в его устах весьма своеобразное звучание и являются ценным источником для понимания того, как Дольчино смотрел на окружающую его действительность и каким путем он считал необходимым ее изменить.

К сожалению для нас, автор, написавший упомянутое выше «Добавление», которое содержит извлечения из посланий Дольчино, очень подробно говорит о всех тех пунктах учения Сегарелли — Дольчино, которые могли служить обвинению последнего в ереси, но умолчал о всех тех местах библии, на которые Дольчино ссылается в доказательство правоты своих мнений и предсказаний, или когда он, используя аргументацию «писания», старается уяснить себе и своим последователям смысл происходящих событий. Автор «Добавления» по этому поводу сам замечает: «Написал упомянуты выше Дольчино три послания (*epistolas tres*) из содержания двух из них, которые я имел (*quos tenui*), я изложил вкратце, делая извлечения, то, что привожу ниже, опустив, ради краткости все то, что имело мало отношения к делу» (*missis aliis, brevitatis causa, quae ab rem minime facere videbantur*)¹.

Все цитаты из библии, главным образом из пророков и Апокалипсиса, которые у Дольчино звучали вполне осмысленно, были опущены автором «Добавления» как безумные. Для нас они представляют первостепенный интерес. Революционер XIV в не смог найти лучшего способа выразить свои мысли о должном социальном порядке, как прибегнув к негодующе-торжественным, но неопределенным выражениям библейских пророков, выражениям, допускавшим весьма вольное и притом радикальное истолкование². Сам он утверждал затем на допросе, что его понимание священного писания есть самое лучшее и верно³, идущее у него непосредственно от сердца³.

¹ Muratori *Scriptores rerum italicarum* t. IX col. 450.

² Еще Августин сказал: «Темнота божественной речи полезна в том отношении, что она приводит к весьма многим истинным суждениям и вводит в свои знания, когда один понимает ее так, другой иначе» *De civitate dei*, lib. II, cap. XIX.

³ «Item quod praelati et inquisitores haeretici pravitatis non poterant citare eos (т. е. последователи Дольчино) vel excommunicare, eo quod tenebant dictum fidem, nec poterant cogere eos ad eam dimittendam et hoc intendebat propter intellectum, quem habebat in quibusdam scriptoris veteris testamenti, asserens, quod non credebatur, immo impossibile esse videbatur quod per aliquem posset sibi offendi, nec esse melior, vel verior consensus, vel intellectus quam esset suus quem habebat in scripturis, quem intellectum asserbat se non habere ab hominem vel propter hominem sed per ejus maximam opinionem, et conceptionem cordis suis» (а не от буквы «писания» Интересное совпадение с Томасом Мюнцером!).

Автор «Добавления» точно указывает даты написания двух посланий Дольчино. Первое стносится к августу 1300 г., т. е. было написано всего месяц спустя после сожжения его учителя Сегарелли, второе — в декабре 1303 г.¹ Оба послания обращены ко всем верным христианам, но в первую очередь к его (Дольчино) последователям².

Для нас в данном случае важно первое послание Дольчино, в котором излагается социальная доктрина и философия истории этого крестьянского вождя.

В начале послания Дольчино утверждает, что его община (*congregatio*) духовна. Он употребляет при этом термин *spiritualis* (*asserit illum congregationem spiritualem esse*), напоминающий собою известное наименование спиритуалами радикалов францисканского ордена. Значит ли это, что Дольчино хотел этим сравнить своих последователей с францисканскими спиритуалами? Весьма возможно, тем более, что у наиболее радикальных представителей францисканских спиритуалов «кроткая бедность» их основателя превращалась в воинственную доктрину оппозиционеров, выступивших против господствующей церкви и против освящаемого ею строя. Значит ли это, что Дольчино мечтал об осуществлении того «царства св. духа», о котором говорил в своих апокалиптических фантазиях Иоахим дель Фиоре и многие спиритуалы-францисканцы? И это возможно, тем более что туманный и загадочный апокалиптический бред Иоахима у его последователей из того же радикального францисканского лагеря превратился в бичующий гнев, поражающий церковь и мир, «впавшие в пучину греха». И совсем не случайно одно из самых замечательных произведений псевдоиоахимитской литературы было посвящено толкованию пророка Иеремии, самого страстного обличителя среди иудейских пророков библии и, повидимому, любимого писателя Дольчино. Все это говорит о той политической атмосфере, в которой был воспитан и жил Дольчино. Эта политическая атмосфера в Италии XIII в. была порождена великим народным недовольством и вылилась в бесконечные еретические искания и движения, позволявшие историкам церкви говорить о напряженной религиозности итальянской жизни этого века. Движения эти были вызваны недовольством городских и крестьянских масс, разоряемых разрушением старого уклада жизни под влиянием быстрого развития хозяйства Италии, о котором мы сейчас говорить не будем. Деятельность Дольчино и его учителя Сегарелли была наиболее ярким выражением этих движений. В них проявились наиболее радикальные устремления беднейших слоев крестьянства и городского плебса, и поэтому только Дольчино, поставивший свою книжную мудрость на службу революционной мечте, смог придать иеремиадам библии подлинно революционное содержание. И Иоахим и францисканские спиритуалы создали образы, удобные для выражения оппозиционного настроения. Дольчино превратил их в подлинно революционные лозунги; его гневные, звучащие языком библейских пророков тирады, в которых он бичевал насильников и паразитов его времени, его торжественные пророчества о грядущем вскоре царстве божием здесь на земле были призывами к восстанию и к насильственному переустройству всего общественного порядка на новых основаниях. Дольчино верил в грядущее царство подлинного Христа, Христа бедняков, и остался верен своему идеалу.

Но продолжаем анализ первого послания. Называя свою общину духовной (*spiritualis*), Дольчино тут же разъяснял, что это значит: она

¹ Muratori. Scriptores, t. IX, col. 450, 454.

² Ibid., col. 450.

должна была жить апостольской, в собственном смысле этого слова, жизнью, в настоящей бедности и вне обязанностей внешнего послушания (*propriam in proprio modo vivendi apostolico et proprio nomine cum paupertate propria et sine vinculo oboedientiae exterioris*). Все это полностью соответствует высказанной выше общей характеристике Дольчино. Что же касается последней фразы — «вне обязанности внешнего послушания», то она требует некоторого исторического комментария. Для наиболее радикальных элементов того общего народного возбуждения, которое свойственно было Италии XII—XIII вв. и которое породило шедшее из глубин народной жизни великое еретическое движение этого времени, характерно было стремление, с одной стороны, как будто бы копировать монашескую жизнь и монашескую аскезу, а с другой — уйти из-под ферулы обязательного для всякого монаха церковного послушания. Можно назвать это движение «вольным монашеством», но при этом необходимо подчеркнуть, что, будучи связано с монашеской аскезой, оно в некоторых отношениях ничего общего с монашеством не имело. Не говоря уже о том, что такие общины, и в первую очередь самая значительная из них община «братьев-апостолов», которую возглавлял Дольчино, обычно не имели даже крыши над головой и в буквальном смысле следовали идеалу апостольской жизни, созданной евангельской легендой, их аскеза была тем самым плебейским аскетизмом, который, как отметил Энгельс, был своеобразной формой революционной дисциплины в средние века¹. Вполне понятно, что даже самое наименование их «общиной» (*congregatio*) можно принимать только условно. В основном это были бродячие проповедники. Всякое упорядоченное житие их общины поставило бы их немедленно под надзор церковников и поэтому ими принципиально отрицалось. Таков смысл фразы «*sine vinculo oboedientiae exterioris*» и небольшого прибавления: «*sed cum interiori tantum*», т. е. «но (с обязанностью) только внутреннего (послушания)». Вольным обетом этих бродячих проповедников была их проповедь апостольской бедности, т. е. пропаганда революционных идей в форме истолкований священного писания в духе учения Сегарелли — Дольчино.

Дольчино утверждал далее, что его община состоит из послов и избранных божиих и создана она в последние времена ради спасения душ человеческих, а тот, кто стоит во главе этой общины, т. е. он сам, как он себя называет, «брат Дольчино», нарочито послан богом и избран им и ему дано откровение о настоящем и будущем и обо всем том, что произойдет вскоре с добрыми и злыми, дабы стали ясными пророчества и понятным священное писание ветхого и нового завета в отношении последних времен².

В первом послании Дольчино ясно выражается его враждебное отношение не только к церкви и монашеству во всех видах последнего, но и к сильным мира сего. Он утверждал, — говорит автор «Добавления», — что его противниками и слугами дьявола были белое духовенство и с ним многие из «народа» (конечно, в итальянском понимании этого слова. т. е. «пополаны» — купцы и богатые ремесленники, составлявшие в городах партию «пополан») и сильные (*potentes*) и тираны и все монахи,

¹ См. Ф. Энгельс. Крестьянская война в Германии, стр. 52.

² «*Quam congregationem asserit in istis diebus novissimis a Deo pro salute animarum specialiter esse missam, et electam. Et illum qui praeest super istam congregationem, videlicet se ipsum, quem vocat fratrem Dulcinum a deo specialiter esse missum et electum cum revelationibus factis sibi de praesentibus et futuris, quae super bonos et malos asserit in proximo venire ad aperiendum prophetias, et intelligendum scriptorum novi ac veteris testamenti in temporibus istis novissimis*». (Muratori. Scriptores..., t. IX, col. 450—451).

особенно из орденов доминиканцев и францисканцев¹ и других орденов, которые преследовали самого Дольчино и его последователей, потому что они считали сектой то, что он называет общиной духовной и апостольской. По этой причине Дольчино рассказывал, что ему «пришлось бежать и скрываться от взора преследователей, как поступали и его предшественники, в его общине вплоть до назначенного времени, когда и он и его последователи якобы появятся открыто и открыто будут проповедовать, тогда как его противники все будут уничтожены». Он говорит далее в своем послании, что «все его указанные выше преследователи должны быть убиты и истреблены вместе с прелатами церкви. А те из них, кто останется в живых, обратятся к его секте и соединятся с нею, и тогда он сам и его последователи станут важнейшими над всеми»². Далее Дольчино дает в своем послании философско-историческую картину развития мира, напоминающую учение Иоахима дель Фиоре о трех состояниях мира. Но и в этом случае Дольчино, хотя и был вероятно под влиянием иоахимитских теорий, остался оригинальным мыслителем и прежде всего потому, что центр тяжести его деятельности лежит не в теории, а в действии. В противоположность «созерцанию» калабрийского монаха, учение Дольчино было не столько размышлением о прошлом и апокалиптическим провидением будущего, сколько истолкованием настоящего для его практического изменения и превращения в царствие божие здесь на земле. Он различал в прошлом четыре состояния (статуса) святых (а не три, как у Иоахима), каждый с присущим ему способом жизни. Вначале существовали отцы ветхого завета, т. е. патриархи и пророки и прочие праведные мужи, и этот статус продолжался до пришествия Христа. В этом состоянии люди считали добрым умножение рода человеческого (статус женатых ветхого завета и бога-отца у Иоахима). Но так как в конце его потомки отклонились от духовного состояния и праведности предков, пришел Христос со своими апостолами и учениками и последователями последних, дабы исцелить недуги потомков. И это был второй статус святых и новая, иная форма жизни, и те, кто его принес, были своего рода совершенным лекарством (*sicut medicina perfecta*) людям предшествующего периода, и они свидетельствовали истинную веру чудесами и смирением, и терпением, и бедностью, и целомудрием, и другими добрыми примерами жизни против всего того, к чему склонились те, кто принадлежал к первому периоду. Девственность и целомудрие в этом втором статусе предпочитались браку, бедность — богатству, и жизнь без

¹ Любопытно отметить, что в крестьянских восстаниях XIII и XIV вв. восставшие с особой яростью обрушивались на «нищенствующих» монахов, в частности на францисканцев и доминиканцев. Народные массы, повидимому, инстинктивно почувствовали, а их вожди, наверное, как в данном случае, и понимали, какое коварное орудие создала церковь в лице этих орденов для того, чтобы держать трудовые массы в повиновении. Нищенствующее лицемерие этих «псов господних» (доминиканцев) было в руках церкви действенным средством усиления ее авторитета среди бедняков, «святая бедность» францисканцев была ловким средством оправдания богатства господствующих. Нищенствующих монахов громили «пастушки» во Франции в 1250—1251 гг., против нищенствующих монахов выступали английские крестьяне в 1381 г.

² «Item adversarios suos, et ministros diaboli asserit esse clericos saeculares, cum multis de populo, et potentibus, et tyrannis, et omnes religiosas, specialiter predicatorum, et minorum ordinum, et etiam aliorum, qui ipsum Dulcinum et suos persequabantur, quia dictam sectam, quam vocat spiritualem, et apostolicam tenebant. Et hac de causa dicit se Dulcinus fugere, et latere a facie persequentium, sicut fecerunt sui antecessores dictae congregationis usque ad tempus praefinitum, in quo ipse et sui, ut ducit publice apparebunt, et publice praedicabunt, omnibus suis adversariis exterminatis. Item dicit, quod omnes persecutores sui praedicti cum praelatis ecclesiae erant in brevi occidendi et consumendi. Et qui ex eis essent residui, converterentur ad sectam suam, et unirentur ei et tunc ipse, et sui in omnibus praevalerent» (*Mutatorii. Scriptores*, t. IX, col. 451).

собственности — обладанию богатством. Продолжался этот статус вплоть до времени блаженного папы Сильвестра и императора Константина, когда и на этот раз потомки отклонились от совершенства своих предков¹

Уже в этом описании второго состояния Дольчино расходится с Иоахимом и следует чисто еретической традиции, согласно которой порча церкви начинается с обмирщения ее при папе Сильвестре и императоре Константине². У Иоахима второй статус — царство бога-сына — должен был продолжаться до 1260 г. У Дольчино период от времени папы Сильвестра и императора Константина составляет третий статус, и характеристика его чрезвычайно интересна. В это время, — говорит он, — язычники начали все более и более обращаться к вере во Христа. И пока они обращались, — продолжает Дольчино, — и не охладевали в любви к богу и ближним, и для блаженного папы Сильвестра, и для его преемников было лучше владение и землями и богатствами, чем апостольская бедность, и лучше было управлять народом (*regere populum*), чем не управлять им, так как нужно было держать его и сохранять в вере Христовой. Но когда народы стали охладевать в любви к богу и ближним и отходить от образа жизни святого Сильвестра, предпочтительнее стал образ жизни святого Бенедикта, чем какой-либо иной, потому что он был более строг в отношении земных дел и отделял себя больше от светской власти и был в те времена тем не менее добрым образом жизни как добрых клириков, так и монахов, разве что число добрых клириков все уменьшалось, а число добрых монахов все увеличивалось. Когда, однако, клирики и монахи почти полностью охладели в любви к богу и ближним и отошли от первоначального образа жизни, тогда лучшим стал образ жизни святого Франциска и святого Доминика, более строгих в отношении земных благ и светской власти, чем образ жизни святого Бенедикта и монашества. Ныне наступает четвертый и последний статус. Так как, — продолжает Дольчино, — пришло ныне время, когда все, как прелаты, так и клирики и монахи, охладели в любви к богу и ближним и отклонились от прежнего образа жизни, лучшего, чем тот, который они ведут сейчас, то следует восстановить образ жизни истинно апостольский, а не какой-либо иной, и этот апостольский образ жизни послан богом в эти последние времена. Начало ему положил брат Герардо Сегарелли Пармский, богом возлюбленный, и этот образ жизни будет продолжаться и пребудет вплоть до окончания мира и будет плодоносить до дня страшного суда. Этот четвертый и последний статус отличается от образа жизни святых Франциска и Доминика. Ибо они, т. е. францисканцы и доминиканцы, имеют «дома многие» и туда собирают все, что добывают милостыней. Мы же, —

¹ Ввиду важности этих частей послания Дольчино привожу латинский текст их: «Item distinguit quator status sanctorum fuisse in propriis modis vivendi. In primo fuerunt patres veteris testamenti scilicet patriarchae et prophetae et alii viri iusti usque ad advenum Christi, in quo statu laudebat bonum fuisse numerum eum multiplicandi genus humanum. Et quia in fine posteriores declinaverunt a statu spirituali, et bono priorum, ideo venit Christus ad sanandum infirmitatem illorum cum apostolis, et discipulis suis, et imitatoribus ipsorum. Et iste secundus status sanctorum in alio proprio modo vivendi, qui fuerunt sicut medicina perfecta infirmitatis prioris populi, et ostenderunt veram fidem per miracula, et humilitatem, et patientiam, et paupertatem, et castitatem, et alia bona exempla vitae contra omnia illa, a quibus declinaverunt illi, qui erant de priori statu, et in isto secundo statu melior fuit virginatas, et castitas, quam matrimonium, item paupertas quam divitiae, et sine posteriori vivere quam possessiones habere et duravit iste status usque ad tempus beati Silvestri papae et Constantini imperatoris et tunc posteriores declinaverunt ab perfectione priorum» (Muratori Scriptores, t. IX, col. 451—452).

² См. Rainerii Sacconi Contra waldenses haereticas liber, cap. V.

заканчивает Дольчино, — и домов не имеем и не должны собирать туда милостыню Поэтому и жизнь наша самая лучшая и для всех наивысшее врачевание¹

Подведем краткие итоги разбора этой части первого послания Дольчино. Вместо трех статусов у Иоахима мы видим здесь четыре, причем последний статус, период, когда главенствовать будут «братья-апостолы», должен вскоре осуществиться. У Дольчино совершенно иная и не похожая на иоахимитскую концепция развития мира. Исчезло трехчленное деление истории соответственно трем лицам христианской троицы, как это было у Иоахима (время бога-отца, время женатых, время богасына — время клириков, время бога духа святого — время монахов). Центр тяжести в представлениях Дольчино лежит не в созерцательной картине следования трех периодов, а в этическо-социальном истолковании смысла самих переходов от одного состояния к другому в его четырех периодах. Каждый период начинается как благой и совершенный, каждый по своему (*in propriis modis vivendi*), и каждый из них отклоняется затем от первоначального совершенства и подлежит исправлению. Важно отметить тут же, что у Дольчино дело идет не о четырех периодах в существовании человечества, а лишь о четырех состояниях святых (*status sanctorum*), под которыми он понимает духовных водителей человечества. Это во-первых. Во вторых, само совершенство понимается им, если не брать первого периода ветхого завета, о котором он говорит глухо как отрицание собственности. Именно в этом он видит проявление любви к богу и к ближнему. Высшим совершенством Дольчино считает истинно апостольский образ жизни, не допускающий ни собственности, ни даже накопления подаваний, как это делают испортившиеся и отошедшие от своего первоначального идеала (как его понимает Дольчино) нищенствующие ордена францисканцев и доминиканцев. Значит ли это, что он вообще отрицал собственность, т. е. для мирян? Трудно ответить на этот вопрос, и в наших источниках мы не найдем на него прямого ответа. Вообще Дольчино в известные периоды допускал собственность

¹ «Tertius status cepit a sancto Silvestro tempore et Constantini imperatoris, in quo gentiles coeperunt magis ac magis converti ad fidem Christi generaliter. Et dum sic convertebantur et non refrigerabantur in amore Dei et proximum melius fuit sancto Silvestro papae et aliis successoribus suis possessiones terrenas, et divitias suscipere et habere, quam paupertas apostolica, et melius fuit regere populum quam non regere ad tenendum ipsum sic et conservandum. Sed quando incoeperunt populi refrigerati a caritate Dei, et proximi, et declinare a modo vivendi sancti Silvestri, tunc melior fuit modus vivendi beati Benedicti, quam aliquis alius, quia in terrenis fuit strictior et temporalis dominio magis separatus (явное отражение борьбы между светской и духовной властью и притом гибеллинские настроения).

Et tamen ita bonus erat tunc ut dicit, modus bonorum clericorum, qui tunc erant, sicut monachorum, nisi quod modus clericorum bonorum secundum maiorem partem numeri eorum erat in diminuendo, et monachorum erat in multiplicando. Et quando clerici, et monachi quasi ex toto a caritate dei, et proximi refrigerati fuerunt, et declinaverunt a priori statu suo tunc melior fuit modus vivendi sancti Francisci et sancti Dominici, et magis strictus in possidendo res terrenas et in dominio temporalis magis quam modus vivendi beati Benedicti, et monachorum et quia modo est tempus in quo omnes tam praelati, quam clerici, et religiosi a caritate Dei, et proximi et refrigerati sunt et declinaverunt, et status praedecessorum suorum melius fuit, est reformare modum vivendi proprium apostolorum, quam aliquem alium modum vivendi tenere, et istum modum vivendi apostolicum asserit missum esse a Deo in istis temporibus novissimis, et istum modum vivendi apostolicum incepit frater Gerrardus Parmensis a deo dilectissimus, et durabit et perseverabit usque ad finem seculi, et fructificabit usque ad diem iustici. Et iste est quartus, et ultimus status in proprio modo vivendi apostolico, et differt a modo vivendi sancti Francisci et sancti Dominici quia vita illorum fuit multas habere domus et illic mendicata deferri. Sed nos, ait Dulcinus, nec domus habemus, nec etiam mena dicata portare debemus. Et propter hoc vita nostra est major, et ultima omnibus medicina» (Muratori Scriptores, t. IX, col. 451—452).

даже для церкви, например, в начале третьего статуса. Да и едва ли можно требовать для этого времени даже от наиболее радикального вождя крестьянско-плебейских масс более определенного ответа на такой вопрос. Дело шло для Дольчино в первую очередь о «святости» тех, кто был водителем жизни. Его интересовали в действительности «святые», а это в его практике было равносильно представлению о тех, кто в общественном целом должен занять место руководителей и своим примером учить других святой жизни, т. е. жизни без собственности как идеала, жизни бедной апостольской как жизни совершенной. Ради такой реформы существующего строя он считал допустимым насилие и уничтожение тех, кто такой реформе задумал бы сопротивляться. Свое состояние он считал настолько совершенным и святым, что защита его от врагов допускала насилие и уничтожение людей. Он показал во время допроса в 1307 г., когда он был взят в плен, что во время борьбы в горах, в которых он и его армия отсиживались от наседавших на них врагов, он не считал за грех, о чем он открыто много раз заявлял, истребление врагов, наложение на них контрибуции и т. д.¹ Это вызвано было трудным положением, в которое попала его крестьянская рать. Однако уже в первом его послании слышится грозный призыв к истреблению. Говоря о церкви в целом в третий период, он не жалеет слов, бичуя ее пороки, и предсказывает, что так будет продолжаться, пока все клирики и монахи, все церковники (*religiosi*) не будут истреблены жестокой смертью².

Таково в целом содержание первого послания Дольчино, его социальная программа, его философия истории.

¹ «Ipse Dulcinius, dum stetisset super montibus antedictis (Северная Италия), necnon dum stabat in valle Sicida dixit, credidit, docuit et publice praedicavit multis vicibus, et praedicari jussit prout sponte confessus fuit, quod ipse et sequaces sui poterant, et eis licitum erat suspendere, decapitare mutilare, interficere homines, et personas locorum ob edictum ecclesiae Romanae, necnon incendere, destruere, capere, et compellere Christianos ad redemptionem, et hoc sine peccato» (*Muratorii Scriptores*, t. IX, col. 434—435 *Historia fratris Dulcini haeresiarchae*).

² «In tertio (statu) debebat (ecclesia) esse, sicut et est, vere malitiosa, dives, et honorata, et haec est modo, ait Dulcinius tempore quo praedicta scripsit, et durabit donec ipsi clerici, monachi, et omnes religiosi sunt morte crudelissima interempti» (*Muratorii Scriptores*, t. IX, col. 452).